

практики мертва и бесплодна, а практика без теории бесполезна и пагубна».

При формировании комплексной методики полагаем должны быть установлены закономерности преступной деятельности по расследованию незаконного сбыта объектов ограниченной оборотоспособности, наполнена специфическим содержанием криминалистическая характеристика, выявлены исходные следственные ситуации, определены закономерности формирования, выбора и реализации способов подготовки, совершения и сокрытия данных преступлений, установлены закономерности механизма следообразования (в том числе цифровые, коммуникационные и финансовые следы преступной деятельности), исследована специфика организации расследования; определены средства решения основных тактических задач.

Результат: создание указанной методики может иметь «тройное» значение:

а) использоваться как самостоятельный полноценный научный продукт (например,

при расследовании деятельности участников крупных интернет-магазинов, причастных к незаконному приобретению и сбыту не только наркотических средств, но и других объектов ограниченной оборотоспособности);

б) применяться для создания новых видовых и частных методик расследования преступления (например, методики расследования незаконного приобретения и сбыта специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, которая в настоящее время в доктрине криминалистики отсутствует);

в) восполнять пробелы в имеющихся разработанных методиках, которые частично или полностью утратили актуальность.

В заключение напомним слова патриарха отечественной криминалистики Р.С. Белкина: «Теория мертва, если она не дает побегов на дереве жизни, но это дерево рискует засохнуть, если его корни не будут питаться соками живой, а не мертвой теории».

Зиненко Ю.В.,

кандидат медицинских наук
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПО РЕШЕНИЮ ВОПРОСА О НЕИЗГЛАДИМОСТИ ПОВРЕЖДЕНИЙ ЛИЦА

Официальные статистические данные о состоянии преступности в России свидетельствуют о том, что количество зарегистрированных преступлений, связанных с причинением тяжкого вреда здоровью, с каждым годом уменьшается. Так, за 2020 г. зарегистрированы 20 019 случаев умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, за 2021 г. – 17 894, 2022 г. – 17 388, 2023 г. – 16 685, 2024 г. – 15 334¹.

Однако анализ годовых отчетов отдела экспертизы потерпевших, обвиняемых и других лиц КГБУЗ Красноярского краевого бюро судебно-медицинской экспертизы (далее – ККБСМЭ) позволяет утверждать, что положение по удельному показателю выявленного у потерпевших в рамках судебно-медицинской экспертизы (далее – СМЭ) тяжкого вреда здоровью за 2020-2024 гг. относительно стабильно и все еще очень высоко (табл.).

Таблица

Соотношение показателей общего количества экспертиз и обследований, экспертиз по оценке вреда здоровью и экспертиз, в которых установлен тяжкий вред здоровью по отделу экспертизы потерпевших, обвиняемых и других лиц КГБУЗ Красноярского краевого бюро судебно-медицинской экспертизы за 2020-2024 гг.

Год	2020	2021	2022	2023	2024
Всего экспертиз и обследований	12339	10629	9740	9796	10699
Оценка вреда здоровью	12216	10445	9589	9673	10576
Тяжкий вред здоровью	787	665	670	705	802

1

¹ Состояние преступности. URL: <https://мвд.рф/reports/item/47055751/> (дата обращения: 10.01.2025).

СМЭ – важное средство доказывания тяжкого вреда здоровью по признаку неизгладимого обезображивания лица. При этом в установлении вреда здоровью, выразившегося в «неизгладимом обезображивании лица», решающее значение имеют все три его составляющие. Наряду с этим проведенный анализ заключений экспертов, оформленных в отделе сложных экспертиз ККБСМЭ за 2020-2024 гг., в рамках которых решался вопрос о неизгладимости повреждений лица, позволяет констатировать, что правоприменители, в 30% назначаемых СМЭ напрямую в рамках СМЭ пытаются решить вопрос: «Вызывают ли рубцы на лице неизгладимое обезображивание?». В некоторых случаях формулируют вопрос так: «Какова тяжесть вреда, причиненного здоровью гр. ... указанными рубцами?». Так, в заключении комиссионной СМЭ по материалам дела от 6 августа 2021 г. № 490 указано следующее: «Из обстоятельств дела известно, потерпевшая А., 2003 г.р. была сбита автомобилем при переходе дороги по нерегулируемому пешеходному переходу». В соответствии с медицинскими документами, представленными на СМЭ, у потерпевшей имелась рана на лице, не потребовавшая наложения хирургических швов, в результате заживления которой образовался рубец на лице. В данном случае правоприменителем помимо основных вопросов были поставлены следующие вопросы: «Являются ли рубцы на лице неизгладимыми? Вызывают ли рубцы на лице неизгладимое обезображивание?».

Подчеркну, вопрос: «Вызывают ли рубцы на лице неизгладимое обезображивание?» – не может быть разрешен в рамках назначенных СМЭ в соответствии с постановлением Правительства РФ от 17 августа 2007 г. № 522 «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» и приказом Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 24 апреля 2008 г. № 194н «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» (далее – Приказ 194н), так как степень тяжести

вреда, причиненного здоровью человека, выразившегося в неизгладимом обезображивании его лица, определяется судом, а врач – судебно-медицинский эксперт в рамках производства СМЭ ограничивается лишь установлением неизгладимости повреждений лица. Кроме того, Верховный Суд РФ 17 августа 2016 г. принял решение «Об отказе в удовлетворении заявления о признании частично недействующим п. 13 Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 17.08.2007 № 522»¹, что также отражено в комментариях к Приказу 194н².

Современная практика отдела экспертизы потерпевших, обвиняемых и других лиц КГБУЗ ККБСМЭ показала, что решение вопроса о неизгладимости повреждений лица практически всегда вызывает определенные трудности у врачей судебно-медицинских экспертов. Это можно объяснить тем, что конкретного рекомендуемого алгоритма, которым мог бы пользоваться врач судебно-медицинский эксперт в определении неизгладимости повреждений лица, на сегодняшний день, нет. Исследование данного вопроса требует выработки особого порядка выполнения таких экспертиз, методических аспектов и новых подходов решения вопросов неизгладимости повреждений и ее критериев³.

При этом ни в ранее действующем приказе Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 12 мая 2010 г. № 346н «Об утверждении Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации», ни в действующем в настоящее время приказе Минздрава России от 25 сентября 2023 г. № 491н «Об утверждении Порядка проведения судебно-медицинской экспертизы» не закреплен порядок проведения СМЭ по решению вопроса о неизгладимости повреждений лица. Отсутствуют современные методические рекомендации по решению этого вопроса в рамках производства СМЭ.

¹ Об отказе в удовлетворении заявления о признании частично недействующим п. 13 Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью утвержденного человека, Постановлением Правительства Российской Федерации от 17.08.2007 № 522 : решение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 17.08.2016 № АКПИ16-562 // СПС «КонсультантПлюс».

² Клевнов В.А. Комментарии к приказу МЗиСР РФ от 24.04.2008 № 194н «Об утверждении медицинских определения критериев степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» // FORENS. Судебно-медицинская библиотека : сайт. 2008. URL: <https://www.forens.med.ru/book.php?id=309> (дата обращения: 10.01.2025).

³ Плотников В.С., Морозов Ю.Е. Критерии установления неизгладимости повреждений лица // Судебная медицина. 2016. Т. 2. № 2. С. 61.

Анализом заключений экспертов за 2020-2024 гг.¹ установлено, что в соответствии с выводами врачей судебно-медицинских экспертов ККБСМЭ все рубцы, расположенные в пределах анатомических границ лица, являются неизгладимыми. Не вызывает сомнений тот факт, что эксперты в 100% случаев делают вывод, что рубцы неизгладимы (и поверхностные, и глубокие), а далее описывают его свойства (размеры, эластичность, спаянность с подлежащими мягкими тканями и их деформацию, нарушение мимики и т.д.).

Считаю, что эксперты делают вывод о том, что все рубцы на лице потерпевших являются неизгладимыми, исходя из п. 6.10 действующего приказа 194н, в котором указано, «под неизгладимыми изменениями следует понимать такие повреждения лица, которые с течением времени не исчезают самостоятельно (без хирургического устранения рубцов, деформаций, нарушений мимики и прочее, либо под влиянием нехирургических методов) и для их устранения требуется оперативное вмешательство (например, косметическая операция)».

В соответствии с п. 29.10 проекта приказа «Об утверждении Порядка определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» (далее – проекта Приказа), «под неизгладимостью понимаются такие повреждения лица, которые с течением времени не исчезают самостоятельно (без хирургического устранения рубцов, деформаций, нарушений

мимики и прочее)², тогда как исключена следующая фраза «либо под влиянием нехирургических методов) и для их устранения требуется оперативное вмешательство (например, косметическая операция)». Поэтому после вступления в силу нового приказа требуются разъяснения по этому пункту для практикующих врачей судебно-медицинских экспертов.

При этом, исходя из положений проекта приказа, традиционно сохранится исторически сложившееся распределение прерогативы оценки медицинского и эстетического аспектов этого, единственного в своем роде, признака тяжкого вреда здоровью между экспертом и судом³. Кроме этого условные анатомические границы лица остаются прежними.

В завершение следует отметить, что вопросы о неизгладимости повреждений лица должны решаться экспертами в отделе сложных экспертиз БСМЭ, а не в отделе экспертизы потерпевших, обвиняемых и других лиц БСМЭ, так как эксперт отдела экспертизы потерпевших, обвиняемых и других лиц БСМЭ не всегда обладает достаточными знаниями в решении таких узких вопросов, как требуется ли хирургическое вмешательство для устранения рубцов, деформаций и т.д. Полагаю, это должна быть комплексная экспертиза, в которой помимо врачей экспертных комиссий, работающих в отделе сложных экспертиз БСМЭ, должен в обязательном порядке привлекаться хирург-косметолог, что необходимо закрепить на законодательном уровне.

Ильина В.А.,

кандидат психологических наук, доцент

Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации

ЭКСПЕРТНЫЕ ПОНЯТИЯ В КОМПЛЕКСНОЙ СУДЕБНОЙ ПСИХОЛОГО-ПСИХИАТРИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ

Начиная с 2011 г. в отечественной судебной практике Верховным Судом Российской Федерации на экспертов-психиатров возложена обязанность оценки опасности лиц,

страдающих психическими расстройствами для себя или окружающих⁴ (по смыслу – общественной опасности личности).

¹ Всего проанализированы 279 заключений экспертов, оформленных в отделе экспертизы потерпевших, обвиняемых и других лиц ККБСМЭ и 89 заключений комиссионных и комплексных экспертиз по материалам дела, оформленных в отделе сложных экспертиз ККБСМЭ.

² Об утверждении Порядка определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека : проект приказа Минздрава России (по состоянию на 27.11.2023) : подготовлен Минздравом России, ID проекта 02/08/11-23/00143906. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/407773441> (дата обращения: 10.01.2025).

³ Зварыгин В. Е., Шкляева С. Е. Неизгладимое обезображивание лица как вид тяжкого вреда здоровью: уголовно-правовой и судебно-медицинский аспекты // Вестник Удмуртского университета. 2015. Т. 25. Вып. 5. С. 109.

⁴ О практике применения судам принудительных мер медицинского характера : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.04.2011 № 6 (ред. от 03.03.2015).